

ИБН ТУФАЙЛЬ Абу Бакр Мухаммад [араб. *أبو بكر محمد ابن عبد الملك*; латиниз. *Abubacer*; Абубацер] (XII в.), исламский ученый, философ, медик.

Жизнь и сочинения. Точные данные о происхождении, дате рождения и начальном образовании И. Т. отсутствуют. На основании нек-рых косвенных свидетельств предполагают, что он род. в 10-х гг. XII в. в г. Вади-Аш (ныне Гуадикс, Испания), находящемся в 60 км от Гранады (на это, в частности, указывает одно из его прозвищ — *al-Andalusī*, андалусец). Известно, что в юные годы он обучался медицине, возможно в Севилье или Кордове, затем был врачом в Гранаде, позже там же стал секретарем правителя провинции. В 1154 г. занял должность секретаря правителя пров. Сеута и Танжер. Позднее он получил должность личного врача эмира альмохадской династии Абу Якуба Юсуфа (правление: 1163–1184). И. Т. имел большое влияние на эмира; по нек-рым сведениям, получил от него придворную должность везира. Он представил эмиру юного *Ибн Рушда*, к-рый в 1182 г. сменил И. Т. в должности придворного медика эмира. Биографы И. Т. сообщают также, что имен-

но он подвиг Ибн Рушда заняться комментированием сочинений *Аристотеля*. После смерти эмира в 1184 г. И. Т. продолжал пользоваться всеобщим уважением и был дружен с новым эмиром Абу Юсуфом Якубом аль-Мансуром. И. Т. скончался в Марракеше, предположительно в 581 г. хиджры (1185/86), и был похоронен с почестями, подобающими высшему придворному чиновнику.

Единственным сочинением И. Т., сохранившимся до наст. времени, является аллегорическая повесть «*Науу Ibn Yaqqān*» (Трактат о Хайе, сыне Якзана; др. вариант перевода — Живой, сын Бодрствующего). Известно, что он написал 2 медицинских сочинения; по свидетельству астронома аль-Битруджи и Ибн Рушда, И. Т. развивал также нек-рые оригинальные астрономические идеи, направленные против традиц. астрономии *Птолемея*.

Учение. Философские и богословские взгляды И. Т. реконструируются на основании кн. «*Науу Ibn Yaqqān*», в к-рой они представлены в аллегорической форме. Заглавие этого соч. отсылает к повести *Ибн Сины* с таким же названием, главным героем к-рой также является Хайй Ибн Якзан.

В предисловии к сочинению И. Т. кратко касается взглядов своих предшественников, относящихся к учению о человеческих познавательных способностях и о мистическом созерцании. Взгляды аль-*Фараби* являются далеко отстоящими от веры и потому ошибочными (см.: *Hawī*. 1976. P. 93–97); Ибн Баджа, согласно И. Т., уделил недостаточно внимания мистическому созерцанию (см.: *Ibid*. P. 107–112); аль-*Газали* несомненно имел мистический опыт, однако его сочинения по этому вопросу И. Т. находил запутанными и двусмысленными, они полны символов и иносказаний, сложны для понимания, Газали часто противоречит в них сам себе (см.: *Idem*. 1974. P. 60–62). Поэтому И. Т. решает следовать учению Ибн Сины, однако специально отмечает, что будет ориентироваться не на проникнутый влиянием Аристотеля трактат «*al-Šifā'*» (Книга исцеления), а на сочинения Ибн Сины, в к-рых последний излагал «восточную мудрость», т. е. аскетические и мистические идеи. Свою задачу И. Т. видел в том, чтобы дать представление об истинной философии в ее отличии от совр. ему

философских учений, по-видимому имевших в той или иной степени антирелиг. характер. В аллегорической форме, излагая историю жизни Хайя Ибн Якзана, И. Т. показывает совершенство высшего мистического созерцания, доступного философу.

Согласно сюжету повести, на пустынном индийском острове, лежащем на экваторе, без отца и матери появляется ребенок — Хайй. Он растет среди животных, наблюдает окружающий мир и размышляет над увиденным. В силу обладания разумом он способен не только обеспечивать свои повседневные потребности, но и постигать законы природы, а также формировать представления о стоящих за ними метафизических реалиях. В результате такого интеллектуального процесса он формирует философскую систему, идеи которой весьма близки к основным идеям араб. фальсафы. Наконец, углубленное размышление над метафизическими проблемами позволяет ему достичь представления о Боге и мистически соединиться с Ним в философском созерцании. Именно такое единство с Богом дарует ему как полноту знания, так и полноту блаженства. Он переживает различные мистические состояния, в которых его ум отделяется от тела и непосредственно прикасается к божественной реальности.

На острове он встречается с Абсалема, благочестивым аскетом, прибывшим с соседнего острова для уединенной аскетической практики. Познакомившись со взглядами Хайя, Абсаль приходит в большое удивление, обнаружив, что самостоятельно разработанная Хайем философская система во всем совпадает с традиц. религиозно-мистическими взглядами (по мнению некоторых исследователей, речь прежде всего идет о взглядах приверженцев традиц. *суфизма*), к-рых придерживается Абсаль.

Абсаль приглашает Хайя посетить соседний остров, где правит благочестивый Саламан. Однако попытка сообщить жителям острова высшие философские и богословские истины оказывается неудачной: Хайй и Абсаль убеждаются в том, что для простого народа, поработанного чувственной жизнью, высшая истина в чистом виде кажется странной и неприемлемой и может быть усвоена им только в виде символов и предписаний закона. Хайй и Абсаль по-

кидают остров Саламана, заповедуя его жителям придерживаться традиц. веры, и возвращаются на свой уединенный остров, чтобы вести жизнь, полную высоких мистических созерцаний.

Большинство исследователей согласны в том, что Хайй, Абсаль и Саламан символизируют соответственно философию, теологию и простую традиц. веру. Т. о., трактат И. Т. имеет своей целью показать, что между подлинными философией и теологией не может быть противоречия, тогда как кажущиеся противоречия между ними возникают вслед. того, что простое религ. сознание не готово к восприятию высших истин о Боге и к мистическому соединению с Ним. Признавая этот тезис основным выводом повести, европ. исследователи вместе с тем вели серьезные дискуссии по вопросу о том, что именно является наиболее важным для И. Т.: демонстрация возможности для каждого человека беспредпосылочного достижения высшего мистического знания о Боге и единства с Ним (2-я часть повести, жизнь Хайя на острове) или же демонстрация совместимости философского и богословского представлений о Боге (3-я и 4-я части, Хайй и Абсаль). При этом важным признается подчеркивание И. Т. того, что традиц. религия необходима для народа и задача философии не может состоять в том, чтобы критиковать или ниспровергать традиц. верования. Божественный закон религии говорит с обычными людьми на том языке, к-рый они способны понять, и требует от них тех действий, к-рые они способны выполнить. Именно благодаря ему сохраняется общество и мн. люди могут достигать спасения. Однако это не означает, что нет иного пути к Богу: философия и мистическая теология представляют собой более высокие и более сложные пути спасения, и потому религия не должна их запрещать, но напротив, — должна одобрять, если их выбирают те, кто способен к приобретению высшего знания о Боге.

Сочинение И. Т. приобрело большую популярность в араб. мире; поставленная им задача демонстрации совместимости богословских и философских истин позднее на более высоком теоретическом уровне решалась в трактатах Ибн Рушда и др. исламских авторов. На лат. язык со-

чинение И. Т. впервые было переведено с евр. языка *Пико делья Мирандола* в XV в., в 1671 г. Э. Покок издал оригинальную араб. версию с собственным лат. переводом под заглавием «Philosophus Autodidactus, sive Epistola... de Hai Ebn Yokdhan, in qua ostenditur quomodo ex infereorum contemplatione ad superiorum notitiam ratio humana accendere possit» (Философ-самоучка, или Сочинение о Хайе Ибн Якзана, в котором показывается, как человеческий разум от созерцания низшего может возвыситься до познания высшего). К наст. времени повесть И. Т. переведена на все европ. языки, на мн. из них (в т. ч. на русский) она переводилась неоднократно.

Соч.: Hayy Ben Yaqzān: Roman philosophique d'Ibn Thofail: Texte arabe, trad. franç. / Ed. L. Gauthier. Beyrouth, 1936 (рус. пер.: Роман о Хайе, сыне Якзана / Пер. и предисл.: И. Кузьмин. Пг., 1920; Повесть о Хайе, сыне Якзана [Повесть о Живом, сыне Бодрствующего] / Пер., вступ. ст. и коммент.: А. В. Сагадеев. М., 1988).

Лит.: Hourani G. F. The Principal Subject of Ibn Tufayl's Hayy Ibn Yaqzān // JNES. 1956. Vol. 15. N 1. P. 40–46; Hawi S. Islamic Naturalism and Mysticism: A Philos. Study of Ibn Tufayl's Hayy Bin Yaqzān. Leiden, 1974; *idem*. Ibn Tufayl's Appraisal of His Predecessors and Their Influence on His Thought // Intern. J. of Middle East Studies. 1976. Vol. 7. N 1. P. 89–121; Goodman L. Ibn Tufayl // History of Islamic Philosophy / Ed. S. H. Nasr, O. Leaman. L., 1996. [Vol. 1.] P. 313–329; The World of Ibn Tufayl: Interdisciplinary Perspectives on Hayy Ibn Yaqzān / Ed. L. I. Conrad. Leiden, 1996.

Д. В. Смирнов

ИБН ФАДЛ (Ибн аль-Фадл) — см. *Абдаллах ибн аль-Фадл Антиохийский*.

ИБН ЭЗРА Авраам [ивр. אַבְרָהָם בֶּן־עֲזָרָה; исп. Abraham ben Meir ibn Ezra или Abenezra; лат. Abraham Judaeus, Avenara, Avenare] (1089 или 1092, Тудела, ныне пров. Наварра, Испания — 1164 или 1167), иудейский философ, богослов, толкователь ВЗ, поэт, грамматик, астроном, математик и врач. До 1140 г. жил в Испании, к-рую покинул, опасаясь преследований со стороны правителей династии Альмохадов, а также, возможно, по личным мотивам, затем много странствовал. И. Э. побывал в Палестине, в Египте (Каире), в Ираке (Багдаде), в Италии (Риме, Лукке, Мантуе, Вероне), во Франции (Нарбоне, Безье, Родезе, Труа, где его принимали внуки *Раши* — Рабейну Там и *Рашибам*), в 1158 г. посетил Лондон. На протяжении мн. лет ближайшим другом И. Э. был Иегуда

